

"Ублюдок! Отойди от меня!" - закричала женщина средних лет, схватившись за решетку на окне. "Я требую встречи с Энтони прямо сейчас!"

Несмотря на ее крики, охранявшие ее наемники продолжали выполнять свои обязанности, словно не слыша ее.

"Прошло уже три дня", - холодно сказал голос. "Разве ты еще не достаточно кричала?" Энтони вошел во двор под окном, его лицо было мрачным.

"Ты..." Нищева уже три дня требовала встречи с Энтони, но когда он стоял перед ней, она не знала, что сказать. Она уставилась на него, потом плюнула. "Я никогда не принимала тебя за такого жестокого".

"Я?" спросил Энтони, качая головой. "Ты моя жена. Я никогда не хотел подвергать твою жизнь опасности. Ты же, напротив, хотела меня убить".

"Я все сделал для тебя!"

"Ради меня? Нисиева, посмотри на меня и скажи. Ты когда-нибудь думала обо мне? Ты здесь, конечно, но все, что ты делала, было для Империи Эллисен. Я не могу понять, как убийство Алисы может принести мне пользу. Ты хоть представляешь, что будет, если мы разозлим Анфея и его людей?"

"Так ты его боишься!" сказала Нисиева с расстроенным смехом. "Ты боишься его! Поэтому ты посадил в тюрьму собственную жену! Ты не просто жестокий, Энтони, ты трус".

"Я не трус", - сказал Энтони. "Я сделал то, что сделал, чтобы мной больше не манипулировали. Не толкай меня слишком далеко, Нисиева. Я не хочу ничего с тобой делать".

"Правда?" сказала Нисиева, смеясь. "Конечно. Приходи и убей меня. Ты правда думаешь, что мне не все равно? Убей меня, а потом иди лижи сапоги своим новым хозяевам! Не могу поверить, что согласилась выйти за тебя замуж".

"Ни у кого из нас не было выбора", - сказал Энтони, покачав головой. "Это было чисто политическое решение, Нисиева. Я думал, что, по крайней мере, ты будешь помогать мне после нашего брака, но, очевидно, я ошибался".

Нисиева уставилась на Энтони, костяшки ее пальцев побелели от того, что она слишком сильно сжимала решетку.

"Я работала на Империю Эллисен, и что я получила? Я работаю на Анфея, и что я получила? Даже ты должен согласиться, что Империя Эллисен слишком скупа, но ты все равно потратил годы на то, чтобы помочь ей. Почему?" Энтони вздохнул и опустил взгляд. "Нисива, ты моя жена. Если бы я был просто Энтони, я бы бросил все, чтобы помочь. Но я не просто Энтони. Я также лидер группы наемников "Слава" и отвечаю за жизни тысяч наемников. Я не могу бросить их только из-за тебя".

Нисиева наблюдала за Энтони в ошеломленном молчании. Уголкем глаза она заметила своего сына Дэвида, который шел позади отца. Она протянула руку и позвала: "Давид! Давид, помоги мне!" Давид увидел ее и замер. Он посмотрел на нее, его глаза наполнились печалью, затем поспешно опустил голову.

"Я обещаю тебе, что никто не придет тебя спасать", - сказал Энтони. "Конечно, я также могу пообещать тебе, что никто не придет и не причинит тебе вреда. Дэвид, ты готов?"

"Да, отец", - тихо сказал Дэвид.

"Приведи их", - сказал Энтони.

Дэвид повернулся и выкрикнул приказ. Около пятидесяти человек были введены во двор. Все они были одеты по-разному и были разного возраста, но все они были связаны.

"Это ваши достижения, не так ли?" сказал Энтони. "Я должен извиниться, но никто из них не может уйти отсюда сегодня". Он взмахнул рукой, и все наемники, которых он привел с собой, достали свои мечи. Все присутствующие наемники уже много лет следили за Энтони и знали, что лучше не задавать ему вопросов. Через несколько минут последний из наемников вернул меч в ножны. Нисиева в ужасе смотрела на трупы.

"Если честно, то, что произошло вчера, было хуже", - сказал Энтони Нишиеву. "Конечно, ты моя жена, и я не хочу причинять тебе неудобства". Он сделал паузу. "Это последний раз, когда вы меня видите. Я больше сюда не приду, и вы больше отсюда не уйдете". Он повернулся к Дэвиду и сказал: "Пойдем".

Энтони уверенными шагами отошел от Нишиевой. Нишиева кричала и проклинала его имя, но ни одно из проклятий не смогло обратить его вспять.

Кристиан протиснулся в комнату Алисы и увидел, что она занята бухгалтерскими книгами. Алиса улыбнулась ему и вернулась к цифрам.

Шинбела кивнула Кристиану. Безопасность Алисы стала главным приоритетом, и за ней следовали десятки наемников, куда бы она ни пошла. Шинбела тоже не отходила от нее ни на шаг, где бы ни находилась Алиса. Именно из-за ее невнимательности убийца смог подобраться к Алисе, и она не хотела, чтобы это повторилось.

Кристиан улыбнулся Шинбеле и сел на стул рядом с Алисой. "Как дела? Как твое горло?"

"Лучше", - сказала Элис. "Все еще не могу повышать голос, но могло быть и хуже. Тебе что-нибудь нужно?"

Кристиан кивнул. "Анфи возвращается".

"Понятно".

Кристиан поджал губы. После той ночи стало ясно, что Алисе нравился Анфи, и, по мнению Кристиана, чем больше она делала вид, что ей все равно, тем больше ей было не все равно.

"Энфи убил много людей", - продолжал Кристиан.

"Почему?"

"Он сказал, что все они люди из Империи Эллисен", - сказал Кристиан. "Энтони показал свою позицию. Я думаю, мы можем доверять ему. Мы должны работать с ним, чтобы обеспечить мир. Он сыграл важную роль в приглашении Батусимона сюда. Я не думаю, что Батусимон будет работать с нами, если Энтони не будет работать с нами. Если мы отвергнем Энтони, это может быть невыгодно".

"Что он сделал с Нишиевой?".

"Он заключил ее в тюрьму", - сказал Кристиан. "Он заставил двух алхимиков запечатать башню, в которой он ее держит. Он настроен серьезно".

"Нишиева из империи Элвисен. Она - заноза в нашем боку".

"Но Энтони ни за что не убьет ее", - сказал Кристиан. "Убийство ее слуг и заключение в тюрьму - это самое большее, что он может сделать".

"Дай мне закончить", - сказала Элис с улыбкой. "Я согласна. Я в порядке до тех пор, пока Энтони не перестанет доверять Нишиевой".

"Ты больше ничего не хочешь делать?"

"А что еще остается делать?"

Кристиан кивнул. "Хорошо", - сказал он. "Если Анфи недоволен этой ситуацией, ты должен попытаться поговорить с ним. Ты - жертва, и твои слова будут иметь больший вес, чем наши".

"Я верю, что он примет правильное решение", - сказала Алиса, пожав плечами. "Он всегда благоразумен. Но конечно. Я поговорю с ним, если он захочет сделать что-то еще".

"Ты не понимаешь", - сказал Кристиан. "Ты не знаешь, что он сказал, когда ты была без сознания". Кристиан знал, что Алисе нравится Анфи и что рассказ о случившемся только подогреет ее симпатию. Однако он также знал, что чем больше она будет подавлять это, тем сильнее будут ее чувства. Он хотел использовать другой подход к подавлению ее чувств.

"Что он сказал?"

<http://tl.rulate.ru/book/7422/1708965>